

**Экономический и Социальный
Совет**

Distr.: General
22 April 2005
Russian
Original: English

Основная сессия 2005 года

Нью-Йорк, 29 июня — 27 июля 2005 года

Пункт 10 предварительной повестки дня*

Региональное сотрудничество**Резюме Обзора экономического положения Европы,
2005 год: экономическое положение в Европе и
Содружестве Независимых Государств в 2004–2005 годах***Резюме*

В докладе представлено резюме оценки основных экономических тенденций в 2004 году и перспектив на краткосрочный период в регионе Европейской экономической комиссии (ЕЭК), которая была опубликована в *Обзоре экономического положения Европы, 2005 год, № 1*. В нем освещаются основные тенденции в 2004 году и макроэкономические изменения в субрегионах ЕЭК, а именно — в Западной Европе и новых десяти странах — членах ЕС, Юго-Восточной Европе и Содружестве Независимых Государств (СНГ). В нем представлен обзор перспектив на краткосрочный период, которые все еще благоприятны, несмотря на незначительное ухудшение международной экономической конъюнктуры. В докладе рассматриваются некоторые отдельные вопросы политики, такие, как структурные реформы и принципы макроэкономической политики в Европе; политические задачи выработки политики экономической диверсификации в Содружестве Независимых Государств (СНГ); финансовая уязвимость стран ЕЭК с формирующейся рыночной экономикой; и будущие задачи глобализации.

* E/2005/100.

I. Основные тенденции в 2004 году

Динамичный подъем глобальной экономики

1. В 2004 году продолжился динамичный глобальный экономический подъем. По сравнению с предыдущим годом объем мирового производства вырос примерно на 5 процентов. Это были самые высокие среднегодовые темпы роста за 30 лет. Резкий рост цен на нефть похоже оказал лишь умеренное тормозящее воздействие в 2004 году на мировую экономическую активность.
2. Соединенные Штаты Америки и Китай оставались основными локомотивами глобального роста. На этом фоне особо выделялись азиатские страны с формирующейся рыночной экономикой, в которых продолжился динамичный рост. В Японии же, напротив, рост после первого квартала 2004 года замедлился. Необычайно быстрые темпы роста зафиксированы в СНГ, в значительной степени благодаря взрывному росту цен на сырьевые товары. Экономика латиноамериканских стран также стала быстро набирать обороты. В большинстве центрально- и восточноевропейских стран уровень экономической активности оставался на высоком уровне. Как и в 2003 году, зона евро была в числе отстающих, если судить по общемировым темпам роста.
3. Уровень инфляции в мире оставался умеренным, несмотря на значительное повышательное ценовое давление на энергоносители. Воздействие так называемого второго раунда повышения цен на энергоносители почти не ощущалось, что было обусловлено дальнейшим сдерживанием роста заработной платы и верой в способность финансовых органов не допустить любого раскручивания инфляционной спирали.
4. Умеренные инфляционные ожидания были одним из факторов сохранения весьма низких долгосрочных процентных ставок на международных рынках капитала. Формирующимся рынкам по-прежнему благоприятствовали неплохие условия в финансировании при очень низких премиях за риск. Чистый приток частных капиталов в развивающиеся страны и страны с формирующейся рыночной экономикой достиг самого высокого со времени кризиса в Восточной Азии уровня.
5. Серьезную озабоченность вызывает усиление дисбалансов во внешних расчетах между крупными в экономическом отношении странами и регионами в мировой экономике. Большой дефицит текущих статей платежного баланса Соединенных Штатов еще более увеличился и составил 5,75 процента валового внутреннего продукта в 2004 году. В то же время в Японии и на формирующихся рынках Азии и в меньшей степени — в зоне евро (главным образом в Германии) достигнуто активное сальдо по текущим расчетам. Устранение этих глобальных дисбалансов без ущерба для международных потоков капитала и обменных курсов основных валют потребует принятия на национальном и международном уровнях мер экономического регулирования.

Высокий внутренний спрос продолжает быть локомотивом экономического подъема в Соединенных Штатах

6. В Соединенных Штатах экономическая активность в 2004 году благодаря внутреннему спросу росла быстрыми темпами. Благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура и слабый доллар позволили оживить экспорт. Однако

дальнейший рост импорта обусловил, что изменение в реальном объеме чистого экспорта продолжало тормозить внутреннее производство. Реальный ВВП вырос на 4,4 процента, что намного выше трендового уровня роста объема производства примерно в 3,25 процента; как следствие, разрыв между потенциальным и фактическим объемом производства стал в 2004 году весьма незначительным. Основным фактором экономической деятельности было частное потребление, которому способствовал медленно восстанавливающийся рынок труда, низкие процентные ставки и эффект богатства, вызванный бумом на рынке жилья. Норма личных сбережений оставалась на весьма низком уровне. Расходы предприятий на оборудование и программное обеспечение возросли в значительной степени благодаря повышению доходов корпораций, более высоким уровням загрузки производственных мощностей и налоговым льготам. Подъем, хотя и с нетипично долгим запаздыванием, проявился также в росте занятости, впрочем относительно скромном в исторической перспективе. Произошел небольшой рост цен на потребительские товары, в значительной степени из-за повышения цен на энергоносители. Торговый дефицит и дефицит по текущим счетам достигли рекордного уровня в 2004 году.

7. На фоне динамичного экономического роста Федеральная резервная система приступила к постепенному повышению учетной ставки процента. Однако кредитно-денежная политика оставалась по-прежнему благоприятной для экономического роста. Кроме того, относительное ужесточение денежно-кредитной политики компенсировалось за счет дальнейшего снижения курса доллара, а также общей весьма благоприятной монетарной конъюнктуры. К тому же долгосрочные процентные ставки оставались на весьма низком уровне. После двух лет активного бюджетно-финансового стимулирования в 2004 году политика кредитно-денежной экспансии проводилась в крайне ограниченных масштабах. В 2004 году общий дефицит государственного бюджета составил более 4 процентов ВВП.

Замедление темпов экономического подъема

8. В зоне евро во второй половине 2004 года произошло значительное замедление темпов циклического роста. Увеличение экспорта, за счет которого обеспечивался подъем, замедлился в условиях относительного спада мировой экономики и негативных последствий укрепления курса евро для ценовой конкурентоспособности. Внутренний спрос был вялым и следовательно недостаточно энергичным для компенсации ослабления внешнего спроса. Потребление в секторе частных домашних хозяйств было по-прежнему невысоким вследствие низкого уровня потребительской уверенности и скромного роста реальной заработной платы, что также есть отражение вялых темпов расширения занятости. Объем инвестиций в основной капитал несколько возрос в 2004 году, однако не достиг значительных уровней. Инвестиции предприятий в основной капитал сдерживались неопределенностью среднесрочных прогнозов динамики спроса, а также ростом цен на нефть. Все это, по-видимому, нейтрализовало эффект потенциально более благоприятной среды для инвестиций благодаря дальнейшему улучшению состояния дел в корпорациях, оздоровлению финансовых условий и повышению прибыльности, обусловленной циклическим возобновлением роста производительности труда в совокупности со стабилизацией заработной платы. В 2004 году реальный ВВП возрос примерно на 2 процента по сравнению с предыдущим годом. Средние показатели скрывают до-

вольно существенные различия в темпах экономического роста отдельных стран-членов зоны евро, которые варьировались от повышения реального ВВП немногим более чем на 1 процент в Италии, Нидерландах и Португалии до динамичного роста в 4 процента и больше в Ирландии и Люксембурге (см. таблицу 1.1.1 ниже). В Германии, крупнейшей в экономическом отношении стране зоны евро, в 2004 году после двух лет почти полной стагнации были зарегистрированы вновь положительные среднегодовые темпы роста.

9. В 2004 году рост потребительских цен в зоне евро оставался на умеренном уровне, составляя в среднем немногим более 2 процентов. Повышательное давление на темпы роста потребительских цен было обусловлено резким повышением цен на энергоносители и увеличением монопольных цен и косвенных налогов. Вместе с тем это компенсировалось за счет благоприятной динамики цен на другие товары, в частности за счет снижения цен на переработанные пищевые продукты. Структурная инфляция, которая определяется без учета цен на энергоносители и переработанные пищевые продукты, в целом соответствовала уровню роста индекса потребительских цен в 2004 году. Благодаря более существенному росту производительности труда в сочетании с дальнейшим сдерживанием роста заработной платы удельные издержки на рабочую силу (в масштабе всей экономики) выросли лишь незначительно в 2004 году.

10. Рынки труда в зоне евро оставались в целом слабыми. По сравнению с предыдущим годом, в 2004 году занятость возросла всего на 0,5 процента. Уровень безработицы повысился и составил почти 9 процентов в 2004 году, по сравнению со среднегодовым показателем в 7,8 процента в 2001 году.

11. Экономическая активность в зоне евро по-прежнему обеспечивалась за счет низких процентных ставок. Учитывая слабость факторов циклического роста и умеренные инфляционные ожидания, Европейский центральный банк с июня 2003 года не менял свою основную ставку рефинансирования в 2 процента. В течение почти всего 2004 года реальные краткосрочные ставки процентов были близки к нулю. На весьма низком уровне оставались также процентные ставки по кредитным ресурсам с более длительными сроками погашения. На рынках облигаций средние показатели процентных доходов по государственным облигациям зоны евро с 10-летним сроком погашения достигли в июне 2004 года пика в 4,4 процента, однако в последнем квартале 2004 года снизились до уровня ниже 4 процентов. При этом дальнейшее повышение реального эффективного обменного курса евро привело к некоторому ужесточению денежно-кредитной политики во второй половине 2004 года.

12. В 2004 году бюджетно-финансовая политика в зоне евро была в определенной степени ориентирована на стимулирование роста, о чем свидетельствует незначительное снижение профицита по циклически корректируемому первичному балансу. Фактический общий дефицит государственного бюджета составил в 2004 году в среднем 2,75 процента ВВП, что в целом практически не отличается от показателя предыдущего года. Во Франции, Германии и в особенности в Греции дефицит бюджета значительно превысил пороговый показатель в 3 процента (установленный в Пакте о стабильности и росте).

Положительные тенденции роста в других западноевропейских странах

13. В Соединенном Королевстве темпы циклического роста в 2004 году сохранялись на относительно высоком уровне. По сравнению с 2003 годом, реальный ВВП вырос более чем на 3 процента. Экономический рост вновь обеспечивался за счет частного потребления и подкреплялся эффектом богатства вследствие бума на рынке жилья. Повышение процентных ставок наряду с постепенным ужесточением денежно-кредитной политики, по-видимому, несколько охладило рынок жилья, признаком чего являются замедление роста цен на жилье во второй половине года. В 2004 году были также отмечены высокие темпы роста валовых показателей накопления основных фондов. Быстрый экономический рост сопровождался дальнейшим повышением спроса на рабочую силу; в то же время уровень безработицы упал до рекордно низкого уровня. Судя по пересмотренным оценкам, бюджетно-финансовая политика в 2004 году после двух лет активного бюджетно-финансового стимулирования была в целом нейтральной. Общий дефицит государственного бюджета в 2004 году был несколько выше 3 процентов — пороговой величины, оговоренной в налогово-бюджетных нормах Европейского союза.

14. В других странах ЕС, не входящих в зону евро, в 2004 году быстрое восстановление с превышением долгосрочных трендов экономического роста зафиксировано в Дании и Швеции. Показатели экономической активности в западноевропейских странах, не входящих в ЕС (Исландия, Норвегия и Швейцария), были также достаточно высокими в 2004 году. С учетом всего сказанного в 2004 году, по сравнению с предыдущим годом, реальный ВВП в Западной Европе в целом вырос примерно на 2,25 процента.

По сравнению с Западной Европой в Центральной и Восточной Европе сохранились более высокие темпы роста

15. В 2004 году экономическая активность в восьми новых государствах — членах ЕС из Центральной и Восточной Европы (ЕС-8) заметно оживилась. Их совокупный ВВП вырос примерно на 5 процентов, в частности благодаря ускорению экономического роста в Польше. Во всех странах Балтии сохранялись высокие темпы роста. В 2004 году благодаря активному росту потребления и инвестиций и высокому внешнему спросу расширилась база экономического роста стран ЕС-8. Динамичным был рост импорта, что было обусловлено значительным внутренним спросом и экспортом. Внешнеторговое сальдо продолжало способствовать росту ВВП в Польше и Словакии, однако в других странах его воздействие было отрицательным. Макроэкономическая политика была в целом направлена на стимулирование экономического роста. Благоприятное положение в бюджетно-финансовой сфере позволило центральным банкам сохранить либеральную схему монетарного регулирования. Однако несмотря на ускорение темпов экономического роста, чистые показатели создания рабочих мест были относительно невысокими при незначительном снижении уровня безработицы. Противоречивость состояния рынка труда проявлялась в нехватке квалифицированной рабочей силы и отсутствии вакансий для низкоквалифицированных работников, которые преобладают среди длительно безработных. В странах ЕС-8 отмечено незначительное повышение инфляции, преимущественно вследствие влияния разовых факторов, связанных с присоединением к ЕС новых стран, а также ростом цен на импортируемые энергоносители.

16. В Юго-Восточной Европе экономический рост, подкрепляемый высоким внутренним спросом и экспортом, также значительно ускорился. Совокупный ВВП вырос примерно на 8 процентов (см. таблицу 1.1.2 ниже) благодаря экономическому подъему в крупнейших в экономическом отношении странах этого региона — Румынии и Турции. Некоторым странам региона (в частности, страны-кандидаты на вступление в ЕС — Болгария, Хорватия и Румыния) продолжал благоприятствовать стремительный рост прямых иностранных инвестиций, которые способствовали углублению структурной перестройки, модернизации их экономики и ускорению роста экспорта.

17. В 2004 году уровень занятости повысился в Болгарии, но остался на прежнем уровне в Хорватии и даже несколько снизился в Румынии. В 2004 году положение на рынках труда остальных стран в целом ухудшилось, а в некоторых уровень безработицы стал чрезмерно высоким. В большинстве стран в 2004 году наблюдались дефляционные явления, обусловленные жесткой бюджетно-финансовой политикой, а в некоторых случаях — номинальным повышением реального обменного курса валют. При этом некоторые страны по-прежнему сталкиваются с серьезными макроэкономическими проблемами, в частности имеют крупный бюджетный дефицит (Румыния, Сербия и Черногория) и дефицит по текущим счетам платежного баланса (большинство стран Юго-Восточной Европы). В Хорватии наблюдается хронический двойной дефицит.

Второй год подряд СНГ является одним из регионов мира с наиболее высокими темпами роста

18. При почти 8-процентном росте ВВП весь регион СНГ, включая крупнейшую в экономическом отношении страну — Россию, продолжал испытывать на себе благотворный эффект роста мировых цен на сырьевые товары. В большинстве богатых ресурсами стран СНГ основным фактором роста производства был быстрый рост экспорта сырьевых товаров (в частности, нефти и природного газа). В то же время продолжавшийся в течение нескольких лет быстрый рост промышленного производства был связан с повышением внутреннего спроса, в особенности частного потребления. Во многих странах повысились также капиталовложения, главным образом в добывающие отрасли. С последнего квартала 2003 года общие масштабы занятости в СНГ продолжали возрастать; однако это отражение главным образом изменений в некоторых самых крупных в экономическом отношении странах (в первую очередь в России). К концу 2004 года число вынужденных безработных в СНГ в среднем составило около 10 миллионов человек, или 8 процентов экономически активного населения региона.

19. Во многих странах СНГ макроэкономическая политика была направлена на стимулирование экономического роста, что еще более способствовало повышению экономической активности. В 2004 году в некоторых странах проявилась подверженность государственных расходов циклическим колебаниям, что привело к структурным диспропорциям в бюджетно-финансовой сфере. Одним из последствий этого явления стало более медленное снижение темпов инфляции, а в некоторых случаях — ухудшение бюджетного баланса. Возросло давление на цены вследствие более быстрого роста расходов на рабочую силу по сравнению с ростом цен производителей. Значительный рост потребительского спроса, вероятно, будет провоцировать дальнейшее повышение инфляци-

онного давления. Валюты большинства стран-экспортеров сырьевых товаров имели тенденцию к повышению в результате стремительного увеличения их экспортных поступлений. В некоторых странах, в частности в России, со все большей очевидностью проявляются симптомы «голландской болезни», что создает серьезные трудности в сфере денежно-кредитного управления.

II. Краткосрочный прогноз

Все еще благоприятная, но несколько ухудшившаяся международная экономическая конъюнктура

20. В 2005 году ожидается замедление темпов глобального экономического роста, которые, однако, в среднем останутся на уровне примерно 4,25 процента. Быстрые темпы роста мировой торговли будут по-прежнему обеспечиваться за счет Китая и Соединенных Штатов, выступающих в качестве основных локомотивов этого роста.

21. Согласно прогнозам, в Соединенных Штатах реальный ВВП вырастет в 2005 году примерно на 3,5 процента — против 4,4 процента в 2004 году (см. таблицу 1.1.1 ниже). В 2005 году темпы роста будут по-прежнему несколько выше потенциальных. В целом двигателем экономической активности будут по-прежнему высокий, хотя и несколько замедляющийся, рост внутреннего спроса. Развитие экспорта будет обеспечиваться за счет снижения курса доллара и высокого внешнего спроса на основных рынках сбыта Соединенных Штатов в Азии и Латинской Америке. Произойдет и увеличение импорта, а поэтому изменение в реальном чистом экспорте будет и впредь сдерживающим фактором, тормозящим экономическую активность. Ожидается, что Федеральная резервная система будет продолжать постепенно повышать краткосрочные процентные ставки в целях приближения денежно-кредитной политики к нейтральному курсу в 2005 году. Финансово-бюджетная политика в 2005 году будет носить несколько ограничительный характер.

Дальнейший рост по Европе и СНГ, но с различными темпами

22. Согласно краткосрочным прогнозам, экономический рост в странах Европы и СНГ в 2005 году продолжится, но при значительных расхождениях в темпах в основных субрегионах. Зона евро будет и далее отставать от других основных регионов мировой экономики. Центральная и Восточная Европа будут развиваться гораздо более высокими темпами, чем зона евро. В СНГ экономический рост несколько замедлится, но его средние темпы будут по-прежнему намного выше среднеевропейских.

Умеренные темпы экономического подъема в зоне евро

23. В зоне евро, согласно прогнозам, реальный ВВП в 2005 году увеличится в среднем на 1,8 процента (см. таблицу 1.1.1 ниже). По Западной Европе в целом темпы экономического роста будут несколько выше — 2 процента, с учетом незначительно более высоких темпов роста в странах, не входящих в зону евро. Эти темпы роста в 2005 году несколько ниже чем в 2004 году, отчасти вследствие меньшего числа рабочих дней. Положительные величины темпов роста в остальных регионах мира будут и в дальнейшем способствовать росту экспорта, который остается основным фактором роста. Для ускорения подъема тре-

буются более быстрые, чем предполагаемые в настоящее время, темпы роста внутреннего спроса. Если говорить о трех ведущих странах зоны евро, то следует отметить, что в Германии и Италии темпы роста экономики останутся вялыми в 2005 году; во Франции рост реального ВВП прогнозируется на уровне примерно 2 процентов. За пределами зоны евро, в Соединенном Королевстве ожидается, что среднегодовые темпы экономического роста снизятся до 2,5 процента. Как предполагают, в 2005 году в зоне евро и в Западной Европе курс в финансово-бюджетной политике будет в основном нейтральным (возможно, даже несколько ограничительным). Ввиду неустойчивости факторов внутреннего роста и сдерживающего воздействия повышения курса евро на внутреннюю экономическую активность и инфляцию денежно-кредитная политика в зоне евро, по всей видимости, останется «выжидательной». Предполагается, что Европейский центральный банк (ЕБ) оставит в 2005 году процентные ставки без изменений, при этом есть возможность противодействовать любому замедлению экономического оживления путем снижения процентных ставок, особенно в условиях понижающего воздействия укрепления евро на «импортируемую инфляцию».

Темпы экономического роста в Центральной и Восточной Европе и СНГ вероятно останутся высокими

24. Хотя рост ВВП в странах ЕС-8 начал замедляться, последние показатели экономической деятельности свидетельствуют о благоприятных краткосрочных перспективах. В 2005 году средние темпы прироста экономики в ЕС-8 по сравнению с 2004 годом могут несколько замедлиться, но, составив около 4,5 процента, будут по-прежнему значительно превышать средние показатели Западной Европы. Заметное увеличение масштабов новых проектов в области прямых иностранных инвестиций должно ускорить процесс структурной перестройки и стимулировать экспорт. В 2005 году в некоторых странах прогнозируется дальнейшая консолидация бюджетов, но ее сдерживающее воздействие на внутренний спрос должно быть незначительным. Большинство стран Юго-Восточной Европы также должны сохранить значительные темпы роста в 2005 году, однако удержать необычно высокие показатели, достигнутые в некоторых странах в 2004 году, будет трудно. В целом внутренний спрос в этих странах должен оставаться высоким, что обеспечит прочную основу для экономической активности. Стимулирующее воздействие на рост производства в Центральной и Восточной Европе будут оказывать более эффективные финансовые посреднические услуги и значительное увеличение кредитования. Однако, несмотря на относительно высокие показатели роста производства в 2005 году, расширение масштабов занятости будет, вероятно, незначительным.

25. Экономическая активность в странах СНГ в целом в 2005 году, возможно, несколько сбавит обороты, однако ожидается, что совокупный ВВП увеличится примерно на 6,5 процента. В зависимости от динамики изменения таких внешних факторов, как цены на сырьевые товары и спрос на них на основных рынках сбыта региона, скорее всего во всех крупных странах СНГ — в Беларуси, Казахстане, России и Украине — будет наблюдаться тенденция к замедлению темпов экономического роста. В целом внутренний спрос в странах СНГ должен оставаться высоким, однако его воздействие на внутреннюю экономическую активность будет зависеть от эластичности внутреннего предложения. В крупных странах курс в области макроэкономической политики должен оста-

ваться в целом нейтральным, за возможным исключением Украины, в которой можно ожидать некоторого ужесточения финансово-бюджетной политики. Хотя в краткосрочной перспективе возможно некоторое улучшение положения на рынках труда, многим странам СНГ все еще предстоит решить задачу структурной реорганизации, поскольку адаптация рынков рабочей силы все еще в целом отстает от реструктуризации производства.

Доминирование риска тенденций к понижению

26. Базовый краткосрочный прогноз развития глобальной экономики является относительно благоприятным, хотя за этим не виден разочаровывающий слабый рост в зоне евро. Однако существуют и риски, которые по-прежнему преимущественно связаны с тенденциями к понижению. Одним из серьезных факторов неопределенности является вероятное поведение международных рынков нефти. Другим потенциальным фактором риска появления тенденций к понижению, имеющим важное значение, является крупный и все возрастающий дефицит баланса текущих операций Соединенных Штатов. То обстоятельство, что глобальная экономика по-прежнему в столь значительной степени опирается на Соединенные Штаты в качестве главного двигателя роста, со всей очевидностью делает прогноз ее развития крайне зависимым от замедления роста экономики Соединенных Штатов, которое проявляется в еще большей мере, чем это предсказывается в существующих прогнозах. Кроме того, необходимая коррекция значительного дефицита баланса по внутренним и внешним операциям, образовавшегося в экономике Соединенных Штатов, будет вряд ли возможной без более или менее явно выраженного замедления роста внутреннего спроса и производства.

27. Кроме того, до сих пор долгосрочные процентные ставки на международных рынках капитала оставались на необычно низких уровнях для фазы оживления в силу, в частности, по-прежнему умеренных инфляционных ожиданий, ограниченного предложения корпоративных облигаций (как отражение консолидации финансового баланса) и массовой закупки казначейских векселей Соединенных Штатов азиатскими центральными банками. Ослабление действия этих факторов, равно как и усиление обеспокоенности на финансовых рынках по поводу значительных дефицитов бюджетов, может привести к более значительному, чем это ожидается, увеличению долгосрочных процентных ставок со всеми вытекающими из этого отрицательными последствиями для экономического роста.

28. Что касается Западной Европы, то ввиду нынешней значительной опоры зоны евро на рост экспорта, экономическое оживление в ней очень уязвимо перед лицом более заметного замедления глобального роста по сравнению с текущими прогнозами. Дальнейшее резкое повышение курса евро может значительно ухудшить перспективы роста и даже создать риск замедления экономического роста в 2005 году. В некоторых западноевропейских странах (Ирландии, Испании, Соединенном Королевстве и Франции) риск появления тенденций к понижению включает в себя также возможное внезапное и ощутимое прекращение роста цен на недвижимость с вытекающими из этого негативными последствиями для благосостояния и, следовательно, серьезными последствиями для частного потребления домашних хозяйств и для общих темпов экономического роста. Потенциальный риск появления тенденций к повышению сопряжен с тем, что инвестиции предприятий могут возрасти более существенно.

венно, чем это прогнозируется, ввиду сохранения благоприятных условий финансирования и повышения прибыльности. Однако вероятность этого не очень велика ввиду ожидаемого замедления темпов экономического роста.

29. Главный внешний риск для перспектив экономического развития стран Центральной и Восточной Европы связан, в частности, с возможным резким замедлением экономического роста в зоне евро, а также со значительным превышением прогнозных цен на энергоносители. Возможное продолжение роста темпов «импортируемой инфляции» может спровоцировать ужесточение курса в политике со всеми вытекающими из этого негативными последствиями для экономической активности. Перед рядом стран этого региона все еще стоят такие важные макроэкономические проблемы, как крупные дефициты бюджетов и счетов текущих операций. Предстоящие выборы в нескольких странах несут с собой риск наращивания государственных расходов в преддверии выборов, что может подорвать доверие к политике и, возможно, привести к ужесточению мер в денежно-кредитной сфере, сокращению притока прямых иностранных инвестиций и снижению конкурентоспособности. Наиболее насущные проблемы в политике, стоящие перед новыми государствами — членами ЕС, заключаются в обеспечении устойчивой консолидации бюджетов и в реализации структурных реформ в интересах подкрепления экономического роста увеличением занятости.

30. Основной структурной слабостью экономики стран СНГ остается их высокая степень зависимости от экспорта природных ресурсов и товаров с низкой добавленной стоимостью, что делает их подверженными высокому риску в случае внешних потрясений. Кроме того, уже сегодня, особенно в России, налицо симптомы того, что падение конкурентоспособности в связи с повышением реального обменного курса («голландская болезнь») превращается в бремя для местных производителей и ведет к удушению внутренней экономической активности в целом. Возможности преодоления этих негативных тенденций с помощью рычагов макроэкономической политики являются довольно ограниченными. Если местные производители не смогут противостоять им на микроуровне за счет дальнейшей структурной реорганизации, то это скорее всего приведет к негативным последствиям для роста производства в соответствующих странах, особенно в их обрабатывающей промышленности. Таким образом, долгосрочные перспективы роста в странах СНГ зависят от их успеха в деле диверсификации экономики и в осуществлении ключевых реформ на товарных и финансовых рынках.

III. Отдельные вопросы политики

A. В поиске баланса: структурные реформы и принципы макроэкономической политики в Европе

31. Что касается Европы, то перспективы на ближайшее будущее, связанные с ограниченным ростом внутреннего спроса, компенсируемого расширением экспорта в остальные страны мира, не выглядят очень благоприятными. Оживление европейской экономики фактически прекратилось в третьем квартале 2004 года, и текущие прогнозы предвещают лишь умеренный рост экономической активности в 2005 году.

32. Основная задача в области политики заключается в преодолении расхождения между громогласными заявлениями, содержащимися в амбициозной Лиссабонской повестке дня, которая преследует цель создания конкурентоспособной и динамичной экономики, сопоставимой с экономикой Соединенных Штатов, и не внушающим оптимизма реальным положением дел, при котором достигнутые показатели далеко не соответствуют намеченным промежуточным целям. Одна из основных проблем, существующих в связи с Лиссабонской повесткой дня, заключается в том, что основное внимание в ней почти полностью уделяется реформам, связанным с регулированием предложения, в качестве основы для обеспечения динамичной экономики, в которой высокий уровень занятости успешно сочетается с ростом производительности. Однако рыночные показатели определяются не только лишь предложением, но и взаимодействием факторов спроса и предложения. В контексте слабого роста внутреннего спроса будет трудно достичь целей Лиссабонской повестки дня.

33. Поддержание повышенных темпов роста является также необходимым условием сохранения европейской модели, в которой большое значение придается социальному согласию. Проблемы, связанные с необходимостью корректировки этой модели под давлением усиливающейся конкуренции на международном уровне, быстрые темпы технических инноваций (явно не в пользу низкоквалифицированных рабочих), а также старение населения — все это еще больше усложняет эту задачу.

34. В недавнем докладе о Лиссабонской повестке дня — так называемом «докладе Кока» — содержится вывод о том, что эта повестка дня является излишне широкой и включает в себя цели, частично противоречащие друг другу. В соответствии с этим предлагается сосредоточить стратегию на пяти, хотя и все еще достаточно широких, областях первоочередного значения, прогресс в которых будет обеспечиваться в рамках национальных программ действий. Эти области — формирование общества, основанного на знаниях, с уделением повышенного внимания инновациям и исследованиям; завершение создания внутреннего рынка, для чего требуется более тесное объединение рынков услуг и сетевых отраслей; поощрение создания более благоприятных условий для предпринимательской деятельности, в частности путем облегчения доступа на рынок и развития рынков венчурного капитала; проведение дальнейших реформ на рынках рабочей силы с целью повысить мобильность рабочей силы внутри ЕС; и содействие обеспечению экологической устойчивости.

35. Для повышения европейского потенциала роста, тем не менее, необходимы не только реформы, связанные с предложением, но и достаточно гибкие принципы макроэкономической политики (а именно, главным образом налогово-бюджетная политика), которые будут «как можно больше способствовать росту» (доклад Кока), при уделении надлежащего внимания сохранению макроэкономической стабильности. В том же духе в докладе Сапира подчеркивается необходимость сочетания микроэкономических реформ с пересмотром принципов макроэкономической политики экономического и валютного союза, особо принимая во внимание повышение степени неоднородности ЕС после его расширения, что вызывает необходимость принятия более гибких правил в целях ограничения потенциально пагубных последствий применения «одной на всех» политики. Проблема заключается в нахождении надлежащего баланса между дисциплиной и гибкостью.

36. Ощутимая реформа Пакта о стабильности и росте в сочетании с преследованием реалистических и твердо поставленных целей в отношении среднесрочной консолидации бюджетов могла бы также привести к созданию новой основы для своеобразного европейского «набора политики», а именно, для сотрудничества между Европейским центральным банком и Европейским советом (или в рамках так называемой «еврогруппы»). Денежно-кредитная политика должна быть симметричной на протяжении всего экономического цикла, обеспечивая в равной мере учет риска тенденций к повышению и понижению как в отношении стабильности цен, так и в отношении экономического роста. Это приобретает еще большую важность с учетом общей направленности налогово-бюджетной политики на достижение амбициозных целей консолидации, которые будут гораздо более легко достижимы в контексте устойчивого экономического роста.

В. Задача выработки политики диверсификации экономики в СНГ

37. Несмотря на то, что темпы роста ВВП в большинстве стран СНГ за последние годы были впечатляющими, существуют опасения, что их не удастся сохранить. Основным фактором экономического бума в богатых ресурсами странах СНГ был рост в их добывающих отраслях (особенно в секторах сырой нефти и природного газа) в сочетании с резким ростом мировых цен на сырьевые товары за последние несколько лет. Ввиду того, что экономическое оживление в этих странах имеет под собой узкую основу, их экономика уязвима к колебаниям цен на крайне неустойчивых мировых рынках сырья, в результате чего они подвержены внешним потрясениям. Кроме того, добыча полезных ископаемых представляет собой вид деятельности, требующий крупных капиталовложений, но не обеспечивающий большой занятости рабочей силы и приводящий, как правило, к перекосам в развитии отдельных районов и усугублению неравенства в доходах.

38. Ключевым вопросом политики является вопрос о том, может ли государственная политика способствовать расширению базы роста и уменьшению чрезмерной опоры на природные ресурсы в среднесрочной и долгосрочной перспективе, и если может, то каким именно образом. В ходе недавних обсуждений политики в некоторых странах СНГ основное внимание уделялось необходимости экономической диверсификации как одного из основных факторов экономического развития, а также как основы для высоких и устойчивых темпов роста. Несмотря на различия в национальных условиях, диверсификация занимает важное место в стратегиях развития, разработанных недавно в отдельных странах. Однако все еще существует большая степень неопределенности в отношении путей и средств достижения этой цели.

39. Распад СЭВ и затем Советского Союза повлек за собой крах большинства предприятий обрабатывающей промышленности в СНГ. В результате в структурах производства и экспорта в большинстве стран СНГ стала в большей мере проявляться специализация и концентрация, особенно — в богатых ресурсами странах. Например, в России доля пяти наиболее распространенных видов экспортных товаров в общем объеме экспорта повысилась с 62 процентов в 1996 году до 68 процентов в 2003 году (четыре из этих пяти видов продукции приходится на сырьевые товары и топливо), а доля 10 наиболее распростра-

ненных видов экспортных товаров повысилась с 72 до 77 процентов. Схожий процесс концентрации усилий на экспорте сырья наблюдается во многих странах СНГ. Такая схема узкой специализации может быть препятствием для сбалансированного развития, особенно в странах СНГ с низким уровнем дохода.

40. Экономическая диверсификация в странах СНГ, конечно, различна по своим отдельным чертам и масштабам. Существует явное различие между странами, имеющими большие запасы нефти и газа, и странами, не располагающими столь богатыми запасами, в которых повышенная доля экспорта сырьевых товаров отражает в основном ситуацию, сложившуюся в результате постсоветской деиндустриализации. В то же время богатые ресурсами страны сталкиваются со специфическими проблемами, которые могут даже таить в себе опасность стать препятствием на пути экономического развития этих стран.

41. Хотя богатство природных ресурсов может, в принципе, выступать важным источником финансирования развития, зависимость результатов экономической деятельности от запасов природных ресурсов не может считаться предопределенной. В действительности опыт прошлого дает много примеров негативной зависимости, о которой иногда говорят как о «сырьевом проклятии». «Сырьевое проклятие» может возникать и усугубляться по различным причинам, в том числе вследствие слаборазвитой институциональной базы и неэффективного государственного управления (т.е. в богатых ресурсами странах, как правило, отмечается высокая степень коррумпированности и стремление к получению доходов в виде ренты). Повышение реального валютного курса, связанное с большими и все возрастающими объемами экспорта природных ресурсов, может стать препятствием на пути развития других видов экономической деятельности (так называемая «голландская болезнь»). Другая проблема связана с общей экономической неустойчивостью и подверженностью экономики внешним потрясениям. Однако отмечается также ряд случаев, когда природные ресурсы служили основой для успешной экономической диверсификации и развития страны. Осмотрительное распоряжение финансами и надлежащая институциональная база (в качестве успешного примера здесь выступает Норвегия) может предотвратить или свести до минимума возможные негативные побочные эффекты. Попадает ли богатая ресурсами страна в ловушку «сырьевого проклятия» или добивается использования природных богатств в качестве привнесенного стимула экономической диверсификации, во многом зависит от существующих в стране институциональных условий и принципов политики поощрения экономического развития. В любом случае тщательно разработанная и правильно выполняемая повестка дня в области политики может в значительной мере способствовать уменьшению опасности «сырьевого проклятия» в богатых ресурсами странах СНГ и содействовать процессу их экономической диверсификации.

42. Задачи политического характера, связанные с экономической диверсификацией, еще более сложны в странах СНГ, которые не так богаты природными ресурсами. Кроме того, это страны с более низким уровнем дохода на душу населения и более высоким уровнем распространенности нищеты. В то время как лица, ответственные за разработку политики, в этих странах сталкиваются с некоторыми основными проблемами в области развития, в их распоряжении нет «финансовой подушки», создаваемой на основе прибылей от дармовых ресурсов. Как бы то ни было, основные принципы достижения цели экономиче-

ской диверсификации должны быть в значительной степени аналогичными во всех странах СНГ.

43. В основе политики в области диверсификации лежит экономическое соображение, согласно которому сравнительные преимущества в международном разделении труда не должны рассматриваться как нечто раз и навсегда данное. Сравнительные преимущества (проявляемые в структуре чистого экспорта) со временем изменяются в результате сдвигов в структурах накопления материального и человеческого капитала. Однако новые сферы сравнительного преимущества могут получать развитие только при условии их надлежащей разработки со стороны готовых идти на риск предпринимателей. Страны СНГ ни в коей мере не обречены на вечное сохранение своих существующих структур производства и экспорта, страдающих заметными перекосами; однако, им необходимо предпринимать решительные долгосрочные усилия в целях развития своего потенциала и новых сфер сравнительного преимущества.

44. Наличие потенциального сравнительного преимущества (вышеуказанного типа), которое не развивается в рыночных условиях, может рассматриваться как сбой в рыночном механизме. И экономическая теория, и опыт указывают на то, что одним из эффективных путей недопущения подобного сбоя в рыночном механизме является надлежащее вмешательство на уровне политики. В общей исторической перспективе, успешная индустриализация или экономическая диверсификация (в том числе западноевропейская индустриализация в девятнадцатом столетии, а также и послевоенный подъем в странах Юго-Восточной Азии и, в последнее время, опыт Ирландии) почти всегда происходили благодаря активной государственной политике. Однако опыт говорит также о том, что в то время как рыночные силы сами по себе не могут быть достаточными для направления в нужное русло экономической перестройки, правительства сами также не могут обеспечивать удовлетворительных результатов, как это проявилось в катастрофических последствиях централизованного планирования для благосостояния людей (за что до сих пор расплачиваются экономические хозяйства стран СНГ). Кроме того, некоторые традиционные подходы к индустриальной политике (такие, как «ставка на победителей» или политика замещения импорта) отрицательно себя зарекомендовали как имеющие негативные побочные эффекты, такие, как перекос рынков, неэффективное распределение ресурсов и коррупция.

45. В условиях отсутствия хорошо функционирующих рынков могут присутствовать другие факторы, затрудняющие развитие потенциальных сравнительных преимуществ (например, плохая защита прав собственности, слабость механизмов обеспечения исполнения контрактов и т.д.). Вышесказанное относится ко многим странам СНГ, особенно к тем из них, которые в меньшей степени продвинулись по пути экономических преобразований. Создание хорошо функционирующих рынков является, таким образом, не только необходимым условием успешного осуществления политики диверсификации, но и может в потенциале придавать дальнейшее ускорение этому процессу.

46. Исходя из опыта других стран, широкая парадигма принципов политики диверсификации экономики стран СНГ должна включать в себя следующие элементы:

- продуманную долгосрочную стратегию, определяющую основные цели, к достижению которых нужно стремиться. Важное значение при этом имеет

то, что разработка долгосрочных целей должна предполагать широкое общественное обсуждение. Крайне важно обеспечить, чтобы в стратегии находили отражение национальные цели, пользующиеся широкой общественной поддержкой и народным признанием, и чтобы стратегия не подвергалась пересмотру при периодической смене политической власти;

- систему стимулирования, которая будет поощрять участников экономической деятельности предпринимать шаги в направлении, соотносимом с целями в области политики, а также механизмы координации и разрешения конфликтов в связи с несовпадением интересов (например, между государственным и частным секторами). Стимулы должны включать в себя как «пряник» (мотивирование участников экономической деятельности к принятию конкретных мер), так и «кнут» (включая раннее выявление неудач и разработку стратегий по преодолению их последствий);
- надлежащую систему государственных учреждений с делегированными им полномочиями на осуществление соответствующей политики. С тем чтобы избежать подчинения этой политики частным интересам и предотвратить возникновение коррупции, необходимы четкие правила практического осуществления политических договоренностей наряду с гласностью и подотчетностью в работе этих учреждений;
- адекватное финансирование. Меры в области политики, нацеленные на диверсификацию, неизбежно включают в себя государственное финансирование. Богатые ресурсами страны могут, в принципе, использовать природную ренту для финансового обеспечения стратегий в новых сферах сравнительных преимуществ. В странах, не изобилующих природными богатствами, направление государственных средств на цели политики диверсификации не должно ставить под угрозу долгосрочную налогово-бюджетную устойчивость.

47. Единой модели политики экономической диверсификации не существует (и соответственно, не существует единой схемы диверсификации); успех (так же, как и неудача) в проведении этой политики может принимать множество различных форм, и это относится в полной мере и к соответствующей повестке дня в области политики в странах СНГ. Однако, опыт других стран недвусмысленно говорит о том, что соответствие целям и высокое качество организационных механизмов выступает, вероятно, ключевым фактором успеха в осуществлении политики диверсификации. Другими словами, нормативно установленные правила и цели в области политики должны подкрепляться надлежащей организационной базой в более широком понимании официальных и неофициальных «правил игры». Многие негативные побочные эффекты индустриальной политики в ее традиционном понимании могут быть непосредственно увязаны с отсутствием или непригодностью учрежденческих основ, в рамках которых она осуществляется. В этой связи, создание надлежащих учреждений должно рассматриваться как неотъемлемая часть стратегии диверсификации. Сильные и надежные учреждения также необходимы для поддержания высоких темпов роста ВВП в условиях опасных потрясений. Фактическое осуществление организационных преобразований будет обусловлено конкретными социально-экономическими и политическими условиями в стране, где такая стратегия реализуется.

48. В странах, в которых все еще проводятся глубокие экономические преобразования, таких, как страны СНГ, политические проблемы экономической диверсификации усугубляются неоконченными реформами по перестройке системы и структур, которые необходимы для создания полноценной рыночной экономики. В то же время, те пробелы, которые существуют в некоторых сферах развития рынков, могут рассматриваться также как невозделанное поле для лиц, занимающихся разработкой политики. В действительности, может оказаться легче создать новое хорошо функционирующее учреждение с нуля (при том условии, что его отдельные части будут хорошо разработаны и надлежащим образом сведены воедино), чем пытаться изменить или исправить уже существующее (но плохо функционирующее) учреждение.

49. Опыт недавнего времени говорит о том, что наиболее эффективными учрежденческими механизмами, преследующими цель экономической диверсификации, выступают те, которые обеспечивают вовлечение всех важных заинтересованных участников (как из государственного, так из частного сектора) в процесс разработки политики и ее осуществление и направляют их усилия на достижение общей цели. Этот подход, применяемый вместо действий по принципу «ставка на победителей» в контексте традиционной индустриальной политики, подразумевает более гибкий стратегический союз (который по своему характеру может быть долгосрочным), в рамках которого правительство и частный сектор обмениваются информацией и идеями и координируют принимаемые ими меры в целях развития новых видов деятельности, товаров или технологий. На основе стратегического сотрудничества между заинтересованными сторонами эта модель политики преследует цель определения причин неудачной работы рынков, приводящей к недостаточному задействованию частной инициативы для достижения целей экономической перестройки. При надлежащей разработке и институциональном оформлении, нормы взаимоотношений, распределение обязательств и сфер ответственности, гласность в работе и подотчетность в использовании государственных средств в рамках таких союзов призваны содействовать сведению до минимума рыночных перекосов и случаев коррупции, иногда компрометирующих обычную индустриальную политику.

50. Конечно, надлежащая организационная база выступает лишь одним из компонентов обширной повестки дня в области политики экономической диверсификации и развития в странах СНГ. В целом, инициативы в области реформы должны быть сосредоточены на тех областях, которые оказывают общее воздействие на расходы, связанные с экономической деятельностью, включая основные элементы инфраструктуры, где государственные инвестиции играют центральную роль. В этом контексте, по мере того, как частный сектор становится средством достижения целей, которые ставит государство, государственная политика должна служить поощрению развития частного сектора и предпринимательства на основе сокращения расходов, связанных с предпринимательской деятельностью, и созданию условий, благоприятных для привлечения как внутренних, так и иностранных инвестиций. Необходимо также предпринять дополнительные усилия в целях улучшения государственного и корпоративного управления и искоренения существующих многочисленных недостатков в работе рынка.

51. Более широкая повестка дня в области политики должна быть нацелена на внедрение новшеств и развитие человеческого капитала как ключевых факто-

ров долгосрочного роста и конкурентоспособности. В действительности, многие страны СНГ (в частности, Россия и другие страны с относительно крупной экономикой) находятся в более выгодном положении для выполнения повестки дня в области диверсификации, движущей силой которой выступает внедрение новшеств, по сравнению с некоторыми развивающимися странами, которые богаты ресурсами, благодаря тому, что у них уже имеются большие ресурсы человеческого капитала. При этом политика должна также преследовать цель искоренения существующих структурных элементов жесткости, которые могут затруднять претворение ресурсов человеческого капитала в новаторскую предпринимательскую деятельность.

52. Развитие финансовой системы имеет особо важное значение для поощрения инвестиций в производственную деятельность и, следовательно, диверсификации. Облегчение доступа к кредитным ресурсам означало бы избавление от одного из основных препятствий на пути развития новых видов экономической деятельности и внедрения новшеств. Хорошо функционирующая банковская система в богатых ресурсами странах также необходима для эффективного направления избыточных доходов от быстро растущей предпринимательской активности в сырьевых отраслях на цели инвестирования в других отраслях.

53. Расширение регионального экономического сотрудничества и дальнейшее встраивание в глобальную экономику может также способствовать экономической диверсификации путем расширения фактического объема рынка и поощрения прямых иностранных инвестиций за пределами отраслей, связанных с ресурсами. Это имеет особо важное значение для малых стран СНГ, где роль внешнего спроса для экономического развития более ощутима, и для многих стран, не имеющих выхода к морю, где вопросы транзита стоят более остро. Но нужно иметь в виду, что либерализация торговли сама по себе не обязательно выступает стимулом для новых видов экономической деятельности (как это видно из недавнего опыта); для того чтобы такая деятельность стала реальностью, усилия в области интеграции должны дополнять внутреннюю политику в интересах диверсификации. Кроме того, для получения такого благотворного эффекта крайне необходимо, чтобы торговые и транзитные договоренности, которые способствуют улучшению доступа на рынки, воспринимались как стабильные и необратимые.

54. Кроме того, для проведения политики диверсификации требуется, чтобы правительственные учреждения обладали необходимыми навыками. Создание системы государственного административного управления с адекватной кадровой базой является в действительности необходимым условием участия в осуществлении любых крупномасштабных программ, финансируемых правительством. Усилия по созданию потенциала становятся, таким образом, важным политическим шагом, которому следует придавать первоочередное значение, особенно в странах СНГ с низким уровнем дохода. Разумеется, это, кроме того, та сфера, в которой целевая помощь со стороны международного сообщества (которая не обязательно предполагает широкомасштабное финансирование) может оказаться высокоэффективной в плане содействия повышению благосостояния в странах-получателях.

55. Экономическую диверсификацию в регионе СНГ нужно рассматривать как долгосрочную директивную задачу. С учетом сложившейся экономической структуры зависимость от экспорта сырьевых товаров, вероятно, останется в

обозримом будущем характерной чертой экономики многих стран СНГ. Для успешной экономической диверсификации требуются комплексная и целенаправленная стратегия, опирающаяся на всеобъемлющие реформы во многих областях, а также долгосрочные и последовательные усилия по претворению ее в жизнь.

С. Финансовая уязвимость стран ЕЭК с формирующейся рыночной экономикой

56. В странах ЕЭК с формирующейся рыночной экономикой объемы чистого притока капитала и соответствующие дефициты баланса текущих операций за последнее десятилетие находятся на относительно высоком уровне. Это позволяет поддерживать инвестиции и потребление на уровнях, превышающих те уровни, которые были бы максимально возможными при их отсутствии. Темпы роста могут повышаться при внешнем финансировании, поскольку объемы внутренних капиталовложений не ограничены, как прежде, уровнем внутренних сбережений. Эти притоки капитала позволили странам с формирующейся рыночной экономикой частично восстановить свои запасы производительного капитала, которых не хватало для успешного функционирования рыночной экономики. Кроме того, этот приток капитала позволил частично сохранить уровни потребления, несмотря на резкое сокращение экономической активности на переходном этапе. Хотя эти преимущества имеют очень важное значение, страны с формирующейся рыночной экономикой должны не упускать из вида ряд дополнительных ограничений и оговорок, применимых к стратегии развития, в значительной мере опирающейся на внешнее финансирование. В их число входят, прежде всего, более жесткие ограничения в отношении макроэкономической политики, издержки в связи с упущенными возможностями, обусловленные поддержанием более высоких объемов золотовалютных резервов, и потери национального дохода в случае наступления валютного кризиса. Из-за этих ограничений преимущества открытости рынка капитала для стран с формирующимися рынками могут быть не столь внушительными, как для стран с более развитой экономикой.

57. С учетом значительных объемов притока капитала в страны с формирующейся рыночной экономикой, существует вероятность того, что для некоторых из этих стран либерализация счетов капитала происходит слишком быстрыми темпами, если учесть, что там осуществляются внутренние институциональные реформы. Поскольку для развития стран с формирующимися рынками во всем мире, как представляется, характерен цикл бума-спада, особенно ввиду существующей структуры международного финансирования, было бы целесообразно дополнительно позаботиться о корректировке как дефицита по текущим операциям, так и бюджетного дефицита до устойчивых уровней в этот период относительно высоких показателей экономической деятельности.

58. Степень опасности того, что дефицит по текущим операциям стран с формирующейся рыночной экономикой будет представлять проблему для экономической стабильности, с трудом поддается оценке. Почти все аналитические исследования предыдущих валютно-курсовых кризисов говорят о том, что большой или растущий дефицит по текущим операциям был одним из существенных факторов, способствовавших их возникновению. Однако риск, который таит в себе дефицит по текущим операциям, не может оцениваться исключи-

тельно по его величине; он будет зависеть также от того, как он финансируется и используется, от режима валютного курса, от существующего уровня задолженности, от размера золотовалютных резервов, от состояния финансовой системы и от общего макроэкономического положения страны. Хотя наблюдается некоторый прогресс в понимании факторов, которые могут потенциально привести к возникновению валютного кризиса, в представлении о них остаются существенные пробелы, и каждый кризис, похоже, в чем-то не похож на предыдущий. Основная проблема заключается в том, что дефицит по текущим операциям, который в настоящих условиях представляется необременительным, может перестать быть таковым после непредвиденных потрясений, которые могут быть вызваны целиком внешними причинами. Вопрос о приемлемости часто встает для стран, в которых уровень дефицита по текущим операциям значительно превышает темпы роста ВВП. Это особенно актуально для стран с уровнем дефицита по текущим операциям 10 и более процентов и высоким уровнем внешней задолженности по отношению к официальным резервам или ВВП. В большинстве стран с формирующейся рыночной экономикой сохраняется дефицит по текущим операциям в размере менее 10 процентов от ВВП — уровень дефицита Мексики в годы, предшествовавшие ее финансовому кризису 1994 года. Однако, во многих из них дефицит больше, чем в нескольких странах Восточной Азии накануне их финансовых кризисов 1997–1998 годов. С учетом того, что данный регион располагает недостаточным опытом в том, что касается открытых счетов капитала, и подвержен воздействию валютных кризисов, как это было, среди прочего, в Болгарии в 1996 году, в Чешской Республике и Румынии в 1997 году, в России в 1998 году, в Турции в 2000–2001 годах и в Венгрии в 2003 году, когда против нее были предприняты некоторые действия, спровоцированные спекулятивным ажиотажем, обеспокоенность в связи с возможной валютной нестабильностью в будущем представляется обоснованной. Во времена, подобные текущему периоду, когда доступность глобальных ликвидных ресурсов уменьшается, необходимо уделять больше внимания дефициту по текущим операциям и возможным финансовым трудностям.

D. Грядущие проблемы в связи с глобализацией

59. Для того чтобы пользоваться плодами интеграции международной торговли, точно так же, как и в случае финансовой интеграции, нужно располагать необходимыми дополнительными национальными учреждениями и стратегиями. В случае неудачи в обеспечении этого, последствия могут быть столь же разорительными, хотя и не столь ярко выраженными, как при валютном кризисе, происходящем в результате неудачной работы учреждений в ходе финансовой интеграции. Что касается интеграции торговли, то последствия здесь могут выражаться в росте безработицы, сокращении инвестиций и усилении неравенства. Традиционные выгоды от повышения степени специализации за счет открытости торговли могут быть с легкостью сведены на нет, если сокращаемые рабочие станут безработными, и выгоды от роста национального дохода могут быть потеряны, если он будет распределяться неравномерно.

60. Каждый из субрегионов стран с формирующейся рыночной экономикой должен будет найти свою нишу в глобальной системе производства. Десять новых стран ЕС должны быть в состоянии найти свое место в производственной

цепи благодаря их открытому доступу на рынок ЕС и относительно высокому уровню человеческого капитала при значительно более низких уровнях заработной платы. Раздробленность рынка и ограниченность институциональных реформ по-прежнему являются факторами, ограничивающими промышленное производство в некоторых странах Юго-Восточной Европы. В настоящее время страны СНГ, как представляется, в основном находятся вне глобальной сети обрабатывающих отраслей; это объясняется как развалом их обрабатывающих отраслей на переходном этапе, так и их естественными конкурентными преимуществами в плане доступа к природным ресурсам. Однако данные сырьевые товары не обеспечат этим странам основу для динамичного роста их экономики.

61. За последние 50 лет страны, занимающие средние места в глобальном распределении доходов, которые также проходят процесс интеграции в мировую систему торговли, демонстрировали относительно высокие темпы роста и имели возможность приблизиться к наиболее богатым странам по уровню дохода на душу населения. Если бы эта историческая тенденция могла сохраниться в ближайшие десятилетия, то от большинства стран с формирующейся рыночной экономикой, которые явно попадают в эту среднюю категорию, можно было бы ожидать относительно успешной деятельности. Однако, на протяжении последних 50 лет эти промышленно развивающиеся страны со средним уровнем дохода не видели существенной опасности в конкуренции со стороны промышленно развивающихся стран с еще более низким уровнем дохода на душу населения. В ближайшие десятилетия, однако, страны с формирующейся рыночной экономикой будут вынуждены вести конкурентную борьбу с такими странами, как Бразилия, Китай и Индия; эти страны не только имеют более низкий уровень заработной платы, но и являются настолько же, если не больше, технически развитыми, как и страны с формирующейся рыночной экономикой. В странах с формирующейся рыночной экономикой, конечно, существуют некоторые рыночные ниши, связанные с высокими технологиями, но они недостаточны для обеспечения занятости большого числа людей. Таким образом, проблема будет заключаться в определении отраслей, в которых они будут обладать сравнительным преимуществом, а также потенциалом для технологического роста при сохранении и увеличении высоких уровней заработной платы. Для того чтобы избежать возникновения нежелательной ситуации, при которой они будут вынуждены вести конкурентную борьбу, на основе низких уровней заработной платы, страны с формирующейся рыночной экономикой, как представляется, едва ли имеют иной выбор, кроме создания наукоемкого потенциала путем увеличения инвестиций в формирование человеческого капитала и осуществления политики поощрения предпринимательства и инновационной деятельности.

Таблица 1.1.1
**Ежегодная динамика изменения реального ВВП в Европе, Северной
 Америке и Японии, 2002–2005 годы**

(Изменение в процентах к предыдущему году)

	2002 год	2003 год	2004 год ^а	2005 год ^а
Франция	1,2	0,5	2,2	1,9
Германия	0,1	-0,1	1,7	1,3
Италия	0,4	0,3	1,2	1,6
Австрия	1,2	0,8	1,8	2,3
Бельгия	0,9	1,3	2,6	2,4
Финляндия	2,3	1,9	2,9	2,9
Греция	3,6	4,5	3,8	2,7
Ирландия	6,1	3,7	4,3	4,6
Люксембург	2,5	2,9	4,0	3,5
Нидерланды	0,6	-0,9	1,2	1,6
Португалия	0,4	-1,2	1,2	1,9
Испания	2,2	2,5	2,6	2,5
Зона евро	0,9	0,6	1,9	1,8
Соединенное Королевство	1,8	2,2	3,2	2,5
Дания	1,0	0,5	2,2	2,3
Швеция	2,0	1,5	3,4	2,9
Европейский союз, 15 стран-членов	1,1	0,9	2,2	2,0
Кипр	2,1	1,9	3,2	3,6
Чешская Республика	1,5	3,7	3,8	3,9
Эстония	7,2	5,1	5,9	5,6
Венгрия	3,5	3,0	3,8	3,8
Латвия	6,4	7,5	7,0	6,0
Литва	6,8	9,7	6,7	5,8
Мальта	2,6	-0,3	1,0	1,5
Польша	1,4	3,8	5,7	4,9
Словакия	4,6	4,5	5,1	5,0
Словения	3,3	2,5	3,8	3,9
Новые члены ЕС, 10 стран-членов	2,4	4,0	4,9	4,5
ЕС, 25 стран-членов	1,2	1,1	2,4	2,2
Исландия	-0,5	4,0	4,3	4,7
Израиль	-0,7	1,3	3,5	3,7
Норвегия	1,4	0,4	3,4	2,9
Швейцария	0,3	-0,4	1,8	1,7
Западная Европа, Центральная и Восточная Европа	1,2	1,1	2,4	2,2

	2002 год	2003 год	2004 год ^а	2005 год ^а
Канада	3,4	2,0	2,7	3,0
Соединенные Штаты	1,9	3,0	4,4	3,5
Северная Америка	2,0	3,0	4,3	3,5
Япония	-0,3	1,3	3,9	1,5
Европа, Северная Америка и Япония	1,3	1,9	3,4	2,7
<i>Для справки:</i>				
ЕС, 8 стран-членов	2,4	4,0	5,0	4,6
Западная Европа, 20 стран	1,1	0,9	2,2	2,0
Западная Европа и Северная Америка	1,6	2,0	3,3	2,8

Источник: Евростат; национальные счета и данные национальной статистики ОЭСР; данные на основе оценки секретариата ЕЭК; Consensus Economics, *Consensus Forecasts*, 6 December 2004 and *Eastern Europe Consensus Forecasts*, 15 November 2004.

Примечание: Из всех агрегированных показателей исключен Израиль. Раздел «Западная Европа, Центральная и Восточная Европа» включает в себя 25 стран-членов ЕС, а также Исландию, Норвегию и Швейцарию. Раздел «ЕС, 8 стран-членов» (Центральная Европа и прибалтийские государства) включает в себя новых членов ЕС за исключением Кипра и Мальты. В раздел «Западная Европа, 20 стран» входят 15 стран-членов ЕС, а также Исландия, Кипр, Мальта, Норвегия и Швейцария. Данные по Юго-Восточной Европе и европейским странам СНГ, см. таблицу 1.1.2.

^а Прогноз.

Таблица 1.1.2

Динамика изменения реального ВВП в Юго-Восточной Европе и СНГ, 2002–2005 годы*(Изменение в процентах к предыдущему году)*

	2002 год	2003 год	2004 год ^a	2005 год ^a
Юго-Восточная Европа	6,5	5,1	7,9	5,2
Албания	3,4	6,0	6,0	6,0
Босния и Герцеговина	3,7	3,2	4,0	4,3
Болгария	4,9	4,3	5,5	5,3
Хорватия	5,2	4,3	4,0	4,4
Румыния	5,0	4,9	7,5	5,2
Сербия и Черногория ^b	3,8	1,5	7,0	4,5
Бывшая югославская Республика Македония	0,9	3,4	2,5	3,5
Турция	7,9	5,8	9,0	5,3
СНГ	5,2	7,7	7,9	6,4
Армения	15,1	13,9	10,0	8,0
Азербайджан	10,6	11,2	9,5	14,0
Беларусь	5,0	6,8	10,0	9,0
Грузия	5,5	11,1	6,0	5,0
Казахстан	9,8	9,3	9,3	7,9
Кыргызстан	0,0	6,7	6,5	7,0
Республика Молдова ^c	7,8	6,3	8,0	6,0
Российская Федерация	4,7	7,3	6,8	5,8
Таджикистан	9,5	10,2	11,0	8,3
Туркменистан ^d	1,8	6,8	6,0	7,0
Украина	5,2	9,4	12,4	6,5
Узбекистан	4,2	4,4	7,6	6,4
Итого	5,6	6,9	7,9	6,0
<i>Для справки:</i>				
Юго-Восточная Европа за исключением Турции	4,6	4,2	6,4	5,0
СНГ без Российской Федерации	6,2	8,5	10,1	7,5
Закавказские страны СНГ	9,9	11,7	8,6	10,0
Центральноазиатские страны СНГ	6,6	7,5	8,4	7,3
Три европейские страны СНГ	5,3	8,6	11,6	7,2
Страны СНГ с низким уровнем дохода	6,3	7,7	8,1	7,9

Источник: Данные национальной статистики, Статистический комитет СНГ; доклады официальных прогнозных центров.

Примечание: Агрегирование произведено с использованием весов, рассчитанных на основе паритетов покупательной способности. Показаны следующие агрегированные показатели: Юго-Восточная Европа (8 стран ниже этой строки), СНГ (12 стран-членов Содружества Независимых Государств). Субагрегированные показатели: закавказские

страны СНГ: Азербайджан, Армения, Грузия; центральноазиатские страны СНГ: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан; три европейские страны СНГ: Беларусь, Республика Молдова, Украина; страны СНГ с низким уровнем дохода: Азербайджан, Армения, Грузия, Кыргызстан, Республика Молдова, Таджикистан и Узбекистан. Приводимые выше прогнозные данные по странам, за исключением особо оговариваемых случаев, являются данными, представляемыми официальными учреждениями, занимающимися вопросами прогнозирования.

^a Прогноз.

^b Исключая Косово и Метохию.

^c Исключая Приднестровье.

^d Данные на основе оценки секретариата ЕЭК ООН.
